

Чжоу Фэй глубоко вздохнула и закрыла глаза, заставляя себя сдерживать гнев, и, смягчив голос, сказала: «Моя семья не пропускает кого попало. Если ты не пойдешь со мной сейчас, в следующий раз тебя больше некому будет привести...»

Хотя Шэнь Тяньшу все еще не был уверен, кем на самом деле была Чжоу Фэй, теперь он знал, что всё, что она рассказала ему о своей семье той ночью, было полной чушью. Вспомнив, как он даже приказал своим людям сохранить ей жизнь, он почувствовал, что заплатил слишком высокую цену за ту паровую булочку, которую она дала ему. Он проворчал про себя: «Учитывая всё то вмешательство, которое она сейчас учинила, она должна была, по крайней мере, дать мне ещё две булочки!»

«Ты злая маленькая девчонка!» – взревел он.

Ноги Шэнь Тяньшу начали двигаться в его знаменитых «шахматных шагах». В мгновение ока он оказался перед Чжоу Фэй, его рукава развевались на ветру. Чжоу Фэй, конечно, ожидала, что он набросится на нее. Вместо того, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, она кружила вокруг него в соответствии с «Формированием мухи-однодневки», которую она недавно выучила, орудуя своим клинком с техникой убийцы, используемой фракцией Минфэн из 48 крепостей. Она попеременно парировала и отступала, все её движения, от шагов до клинка, были сродни хождению по канату над зияющей пропастью. Она обменялась семью или восемью ударами с Шэнь Тяньшу за считанные мгновения.

Шэнь Тяньшу не ожидал, что эта маленькая девочка всего за несколько дней превратится в такого хитрого противника. С ревом он нанес удар ладонью со всей силы. Но Дуань Цзюнян уже пролетела по воздуху к Чжоу Фэй, чтобы аккуратно блокировать удар Шэнь Тяньшу как раз вовремя. Когда ее ладонь столкнулась с его ладонью, Шэнь Тяньшу был вынужден сделать пять или шесть шагов назад, в то время как Дуань Цзюнян просто слегка откинулась назад, схватив Чжоу Фэй за руку и оттолкнув ее.

Когда сражаются слоны, страдает трава – сила от столкновения ладоней этих двух титанов отразилась на клинке Чжоу Фэй, сломав его надвое. Чжоу Фэй небрежно отбросила его в сторону. Она подозревала, что в прошлой жизни была сталеплавильной печью.

Темные глаза Дуань Цзюнян вспыхнули – внезапно она больше не казалась ни сумасшедшей, ни глупой. Взмахнув длинным рукавом, одетые в черное мужчины вокруг неё упали на землю, как листья, склоняющиеся на ветру.

Увидев, что Дуань Цзюнян, похоже, расчистила путь к отступлению, Чжоу Фэй вздохнула с облегчением. Она нашла лучший способ справиться с этой сумасшедшей женщиной – и это не было обсуждением с ней. Упоминание ее уважаемого дедушки было единственным способом приручить эту сумасшедшую.

Но она едва успела почувствовать облегчение, как над головой раздался крик сокола.

Чжоу Тяньцзи по какой-то причине прибыл позже. Взглянув на него, Чжоу Фэй увидела, что

крюконосый мужчина пришел не один, а в сопровождении нескольких мужчин средних лет, одетых в форму правительственных чиновников. Двое мужчин в черном рядом с ними несли неопознанный предмет. Только когда они подошли ближе, этот «предмет» увидел Дуань Цзюнян и крикнул: «Мама!»

Все тело Дуань Цзюнян затряслось от этого звука. Она потянулась назад и снова схватила Чжоу Фэй, бросив ее на лошадь Се Юня. У Чжоу Фэй не было хорошего предчувствия по этому поводу. Она подумала о том, чтобы схватить Дуань Цзюнян за одежду, но, опасаясь, что это будет бесполезно, она схватила Дуань Цзюнян за длинные волосы и грубо дернула, крича ей: «Поднимайся сюда!»

В этом мире существовало три древних боевых искусства - дергание за волосы, царапание лица и срывание одежды.

Се Юнь имел честь увидеть одно из них вблизи. Чжоу Фэй так сильно дернула Дуань Цзюнян за волосы, что ему показалось, что даже его собственный скальп болит. Но женщина ничуть не смутилась и просто щелкнула пальцем по запястью Чжоу Фэй. Чжоу Фэй мгновенно почувствовала, как половина ее тела онемела, и если бы Се Юнь вовремя не протянул руку, чтобы подхватить ее, она могла бы упасть прямо с лошади.

Дуань Цзюнян улыбнулась Чжоу Фэй и сказала: «Ты точно такая же, как твой дедушка».

Она практически прошептала эти слова, но, как ни странно, они не затерялись в шуме вокруг них, а проникли прямо в уши Чжоу Фэй. Чжоу Фэй удивленно посмотрела на нее - Дуань Цзюнян на этот раз действительно правильно поняла отношения между Ли Чжэном и Чжоу Фэй. Глаза этой сумасшедшей были ясными и острыми, как будто к ней вернулось здравомыслие.

Дуань Цзюнян продолжила: «Все вы, так называемые правоверные фракции, любите обманывать других. Ты снова солгала мне - Ли Чжэн мертв уже двадцать лет».

Обездвиженная щелчком пальца Дуань Цзюнян, который запечатал ее точки давления, Чжоу Фэй могла только кричать на нее: «Поскольку ты, черт возьми, прекрасно могла понять, что я пыталась обмануть тебя, почему ты не поняла, что этот болезненный дьявол Большой Медведицы тоже пытался обмануть тебя? Дуань Цзюнян! Я буду ждать тебя три дня. Если ты все еще не придешь и не найдешь меня после этого, ты можешь забыть о том, чтобы когда-либо вступить в клан Ли!»

Но Дуань Цзюнян только улыбнулась. Она сильно ударила лошадь по заду, заставив ее рвануться вперед с болезненным ржанием, пронеслась, как молния, сквозь толпу одетых в черное мужчин, окруживших их.

Когда к ней вернулось здравомыслие?

Чжоу Фэй не знала, как и Дуань Цзюнян. Возможно, это было тогда, когда ее старая служанка сказала, что Баошаню «почти девятнадцать».

Завывающий ветер унес слова Чжоу Фэй прочь. Одетые в черное мужчины вокруг них сделали движение, чтобы пойти за ней, но с Дуань Цзюнян на пути, никто из них не мог пройти. Увидев, что лошадь исчезла вдали, Шэнь Тяньшу и Чоу Тяньцзи направились прямо к ней. Дуань Цзюнян хихикнула: «Давайте, вперед! Вы, подонки, должны были прийти за мной давным-давно!»

Когда Дуань Цзюнян только что обменивалась ударами с Шэнь Тяньшу, она казалась лишь немного сильнее его, и ему даже удалось задержать ее на некоторое время. Но теперь Дуань Цзюнян, казалось, проглотила какую-то волшебную пилюлю. Внезапно ее силы значительно возросли, и она оказалась более чем способной справиться и с Дубхе, и с Фекдой одновременно.

Прожив в оцепенении почти двадцать лет, она, казалось, пробудилась ото сна, и внезапно на неё снизошло озарение. Былые Руки Поблэкшей Славы, как считалось, поменялись ролями со смертью и поражением, поглощая саму силу творения для себя - насколько это было грозно? Шэнь Тяньшу уже проявил себя в своей борьбе с Дуань Цзюнян только что. Когда он почувствовал огромное давление, оказываемое на него этими Руками Поблэкшей Славы, казалось, что сама его ци вот-вот будет вытеснена из его меридианов. Голых изможденных рук этой женщины было достаточно, чтобы у него по спине пробежали мурашки.

Жаль, что у Чжоу Фэй не было возможности увидеть настоящие «Руки Поблэкшей Славы» во всем их великолепии. Она, конечно, не назвала бы это «бесполезным дерьмом», если бы знала.

Дуань Цзюнян положила руку на плечо Шэнь Тяньшу, отчего у него чуть не подкосились ноги. Даже не взглянув на Фекду, она одновременно ударила его ногой в грудь, отправив в полет. Страх начал закрадываться в сердце Шэнь Тяньшу. Он привык доминировать везде, куда бы ни пошел, яростно отбиваясь от самых грозных противников. Даже у Повелителя Алых Птиц Му Сяоцяо не было другого выбора, кроме как взорвать своё убежище, чтобы сбежать от него. Когда он еще сталкивался с такой опасной ситуацией, как эта? Сжав кулаки, он подумал: «Мы абсолютно не можем позволить ей уйти».

Достав из-под мантии длинный крюк, он прикрепил его к своей фальшивой конечности и воткнул крюк в талию Дуань Цзюнян. Рукоятка этого крюка была чрезвычайно короткой, и человеческая рука не могла ее удержать. Сам крючок был невероятно острым со всех сторон и был смазан голубовато-зеленым веществом, которое тускло поблескивало. Крючок был настолько острым, что отрезал большую часть рукава Шэнь Тяньшу, когда он двигал им.

Ее одежда развевалась на ветру. Дуань Цзюнян выполнила то же движение, которое она использовала против Снежной Сабли Чжоу Фэй. Одной рукой она обвязала тканевый пояс на талии вокруг этого крючка, мгновенно заключив его в кокон. Теперь они сражались друг с другом только одной рукой и на близком расстоянии легко обменялись семью или восемью ударами. Внезапно из-за спины Дуань Цзюнян раздался вопль, похожий на крик зарезанной свиньи. Чоу Тяньцзи снова сумел подняться на ноги и стальной хваткой держал Чжу Баошаня.

Руки грозного Фекды, Чоу Тяньцзи, могли легко оторвать плоть от кости. Когда он заломил руки Чжу Баошаня за спину, кости юноши пугающе заскрипели. Его крики боли были слышны практически по всему городу Хуажун!

Градоначальник Чжу был всего лишь административным чиновником и, увидев своего старшего сына в таком состоянии, немедленно в ужасе опустился на колени. Солдаты вокруг него тщетно пытались помочь ему подняться.

Видя, что Дуань Цзюнян осталась жестокосердно равнодушна к крикам Чжу Баошаня, Чоу Тяньцзи громко рассмеялся, повысив голос: «После смерти ее возлюбленного легендарная обладательница Рук Поблэкшей Славы теперь прячется в этом маленьком месте в качестве наложницы главы округа! Что за шутка! «Клинок Юга» Ли Чжэн перевернулся бы в гробу, если бы узнал!»

Только тогда выражение лица Дуань Цзюнян стало уродливым: «Иди к черту!»

Она повернулась, чтобы схватить Чоу Тяньцзи, но матерчатый пояс на ее талии все еще был пристегнут к крючку Шэнь Тяньшу. Сквозь ткань Дуань Цзюнян сильно надавила рукой на крюк, крича: «Прочь!»

Дуань Цзюнян с резким треском оторвала крючок от фальшивой руки Шэнь Тяньшу. Но вместо того, чтобы приблизиться к ней, Шэнь Тяньшу отскочил назад, приземлившись в нескольких метрах от нее. К тому времени, когда Дуань Цзюнян поняла, что что-то не так, было уже слишком поздно. Крюк взорвался в ее руке с громким хлопком – какое-то взрывчатое вещество было встроено в место пересечения этого крюка и фальшивой конечности. Шэнь Тяньшу намеренно заставил ее сорвать его, активировав взрывчатку.

Дуань Цзюнян не была сделана из стали, какой бы искусной она ни была. Ее талия и живот мгновенно превратились в кровавое месиво. Матерчатый пояс в ее руке, к которому все еще был прикреплен этот крючок, был оторван от нее вместе с половиной ладони. По длинному свистку Чоу Тяньцзи все одетые в черное мужчины устремились к ней, заряжая свои многочисленные арбалеты ядовитой водой. На Дуань Цзюнян обрушился ливень яда.

Чжу Баошань был небрежно отброшен в сторону. То приходя в сознание, то выходя из него, в его голове начали мелькать обрывки прошлого.

У него было воспоминание о том, как однажды он играл где-то в саду, где его нашла одна из бездетных наложниц его отца. В порыве ревности она натравила на него свою собаку. Хотя собака была довольно маленькой, в глазах маленького ребенка она казалась рычащим зверем. Чжу Баошань с плачем убежал от собаки, испугавшись, что она разорвет его на куски. Но затем он врезался прямо в чью-то ногу и услышал жалобный визг, когда преследующая его собака отлетела в сторону. Человек, стоявший перед ним, положил руку ему на голову. Эта рука была очень легкой и даже хрупкой, но она излучала тепло... Хотя, как он ни старался, он не мог вспомнить, кому она принадлежала.

В оцепенении Дуань Цзюнян посмотрела на него сквозь толпу одетых в черное мужчин, окруживших ее. Чжу Баошань сильно задрожал, и с его губ сорвался тихий крик: «Мама...»

Но среди звона мечей и свиста стрел никто не услышал его крика.

Каждый дюйм кожи Дуань Цзюнян, казалось, был изуродован. Подобно величественному дракону, пойманному в ловушку на мелководье, она храбро, но безуспешно пыталась вырваться на свободу, и казалось, что она теряет даже силы для борьбы.

Шэнь Тяньшу, спотыкаясь, отступал, так тяжело дыша, что казалось, он вот-вот упадет в обморок. Увидев, в каком он был состоянии, Чоу Тяньцзи бросил на него презрительный взгляд и хихикнул: «Брат Дубхе, что с тобой не так? Ты все еще можешь сражаться?»

Вены на виске Шэнь Тяньшу сильно пульсировали, но он едва мог говорить. Чувствуя себя еще более радостным, Чоу Тяньцзи шагнул к Дуань Цзюнян и сказал: «Тогда позволь мне отомстить за тебя и испытать эти Руки Поблэкшей Славы!»

Чоу Тяньцзи вышел вперед, чтобы сыграть героя, только когда эти Руки Поблэкшей Славы были сведены лишь к «одной руке». Шэнь Тяньшу почувствовал, что может прямо сейчас упасть замертво от ярости.

Проревев «Отойдите в сторону!», Чоу Тяньцзи расчистил путь между своими людьми, направляясь прямо к Дуань Цзюнян, а потом ударил ладонью по ее окровавленной спине.

Но этот пойманный в ловушку дракон внезапно свернул в сторону с молниеносной скоростью, уклоняясь от удара ладонью. Обхватив себя ладонью под неестественным углом, она со злобной точностью схватила Чоу Тяньцзи за горло и повернула к нему голову. Кровь запеклась по всему ее лицу, но уголки губ приподнялись в слабой улыбке.

Чоу Тяньцзи не ожидал, что у нее будет столько сил в ее нынешнем состоянии. Ужас начал наполнять его, и он в отчаянии ударил ее ладонью. Даже не дрогнув, Дуань Цзюнян приняла удар прямо в грудь, которая прогнулась внутрь от удара. И все же ее хватка на его горле не ослабла ни на йоту. Она была похожа на мстительного призрака, одержимого и бесчувственного. Она угрожающе сказала: «Вы, семь собак Большой Медведицы! Я бы поступила правильно, если бы утащила одного из вас с собой. И не волнуйся, я не отпущу ни одного из твоих братьев. Я буду преследовать вас всех как злой дух, когда умру, и разорву всех вас на куски...»

Она была прервана на полуслове. Чоу Тяньцзи тоже недоверчиво расширил глаза – стальная сабля пронзила его спину через грудь Дуань Цзюнян, пронзив их обоих живьем.

Это был Шэнь Тяньшу.

После смерти этот шип в боку Шэнь Тяньшу наконец-то стал хоть раз полезным - став приманкой для Дуань Цзюнян.

Шэнь Тяньшу с силой выдернул саблю. Ее силы, наконец, иссякли, Дуань Цзюнян рухнула на землю в судорогах. Ее изуродованная рука волочилась по грязи, оставляя на земле кровавый след. И все же она каким-то образом всё ещё могла улыбаться.

Она посмотрела на Шэнь Тяньшу, как бы говоря: «В конце концов, я найду тебя и сделаю, как обещала», отчего у него по спине пробежали мурашки. Отвернув голову, он одним ударом отрубил ей голову.

Глаза на этой голове были покрыты грязью и засохшей кровью, но все еще носили следы улыбки - Баошаню было уже девятнадцать. Она больше не была связана обещанием, данным много лет назад. Она была свободна.

Но прошло так много лет - реинкарнация Ли Чжэна, вероятно, уже совсем взрослая. Если бы она встретила его в своей следующей жизни, он, скорее всего, уже был бы женат и имел детей или сказал бы какую-нибудь чушь вроде «такая молодая барышня, как вы, заслуживает лучшего, чем такой старик, как я».

Сколько жизней ей придется преследовать его, чтобы наконец оказаться в нужном времени и пространстве после всех потерянных между ними лет?

Жаль, что она никому не передала Руки Поблэкшей Славы. Она предполагала, что техника исчезнет с этой земли вместе с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2093533>